

УДК 37.015

DOI: 10.34670/AR.2026.98.88.014

**Комплекс педагогических условий развития толерантности
в гетерогенных подростковых группах с различными уровнями
агрессивности и выраженности тревожности в контексте
инклюзивной школьной среды**

Арсланбекова Умуй Бийсолтановна

Преподаватель,
Гжельский государственный университет,
140155, Российская Федерация, Раменский район, пос. Электроизолятор, 67;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению психологических и поведенческих различий у подростков 13–15 лет, связанных с особенностями их социальной адаптации и субъективного благополучия в образовательной среде, а также с устойчивостью к неблагоприятным межличностным воздействиям. В работе обобщаются результаты обследования 482 респондентов, при этом ключевые статистические сравнения выполняются на сопоставимых подгруппах ($n=241$ и $n=241$), что позволяет корректно оценивать различия по ряду шкал и интегральных показателей. Эмпирические данные анализируются с применением пакетов SPSS Statistics 26.0 и R, а проверка значимости основана на t -критерии и однофакторном дисперсионном анализе, что обеспечивает многоуровневую верификацию групповых эффектов. Представленные средние значения и меры разброса демонстрируют, что часть базовых характеристик отличается несущественно, тогда как по отдельным параметрам фиксируются выраженные расхождения, достигающие уровня $p<0,001$, что указывает на наличие устойчивых латентных профилей психосоциального функционирования. Отдельное место занимает интерпретация отрицательных корреляций (в частности, $r=-0,68$ и $r=-0,54$), отражающих обратные связи между ресурсными компонентами психологической устойчивости и факторами, ассоциированными с напряжением, дезадаптацией или нарушением качества социальных контактов. Данные о разнице показателей по шкалам, представленным в виде парных сравнений средних, позволяют рассматривать выявленные эффекты как практически значимые для школьной профилактики и раннего психолого-педагогического сопровождения. Теоретическая рамка исследования акцентирует необходимость перехода от универсальных программ поддержки к дифференцированным вмешательствам, учитывающим неоднородность подростковой популяции и сочетание индивидуальных и средовых детерминант благополучия.

Для цитирования в научных исследованиях

Арсланбекова У.Б. Комплекс педагогических условий развития толерантности в гетерогенных подростковых группах с различными уровнями агрессивности и выраженности тревожности в контексте инклюзивной школьной среды // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 115-124. DOI: 10.34670/AR.2026.98.88.014

Ключевые слова

Подростки, социальная адаптация, психологическая устойчивость, субъективное благополучие, корреляционный анализ, толерантность, инклюзивная среда.

Введение

Современная образовательная парадигма претерпевает фундаментальные изменения, обусловленные глобальными социокультурными трансформациями и переосмыслением ценностных ориентиров в воспитании подрастающего поколения, где приоритет отдается гуманистическим началам и принципам инклюзии. Проблема формирования толерантности в подростковой среде приобретает особую остроту в условиях гетерогенности учебных групп, где неизбежно сталкиваются различные поведенческие паттерны, уровни социальной адаптации и психоэмоциональные состояния обучающихся [Богачева, Пронина, 2023]. Инклюзивная школьная среда, призванная обеспечить равные возможности для всех участников образовательного процесса, нередко становится зоной повышенного напряжения, если педагогическое сопровождение не учитывает глубинные психологические механизмы, регулирующие межличностное взаимодействие подростков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки научно обоснованного инструментария, позволяющего нивелировать деструктивные проявления агрессивности и тревожности, трансформируя их в конструктивное коммуникативное взаимодействие.

Феноменология подростковой агрессивности и тревожности в контексте инклюзии требует детального рассмотрения не как изолированных девиаций, а как реактивных состояний, возникающих в ответ на усложнение социальной структуры класса и необходимость адаптации к разнообразию. Существующие теоретические подходы указывают на то, что интолерантность часто является защитным механизмом личности с высоким уровнем тревожности, стремящейся сохранить психологический гомеостаз путем отторжения «иного» [Якубенко, 2023]. В то же время, агрессивность, выступая формой самоутверждения, в гетерогенных группах может принимать характер стигматизации наиболее уязвимых членов коллектива, что подрывает саму суть инклюзивного образования. Педагогическая наука сталкивается с вызовом: как интегрировать обучающихся с различными образовательными потребностями и психофизиологическими особенностями, не провоцируя рост конфликтности, а, напротив, используя разнообразие как ресурс для развития эмпатии и социальной компетентности [Макарова, Радикорская, 2025].

Разработка комплекса педагогических условий развития толерантности предполагает системный анализ факторов, влияющих на становление личности подростка в поликультурном и социально неоднородном пространстве школы. Важно понимать, что толерантность не является врожденным качеством или пассивным терпением; это активная нравственная позиция и психологическая готовность к конструктивному диалогу, формирование которой требует целенаправленного воздействия на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности [Балашова, 2024, с. 226–230]. Исследования показывают, что традиционные методы воспитания часто оказываются малоэффективными в условиях высокой вариативности индивидуально-психологических характеристик учащихся, что диктует необходимость поиска новых технологий модерации групповой динамики.

Особое внимание следует уделить взаимосвязи между уровнем личностной и ситуативной тревожности и способностью к принятию других, поскольку именно тревожный фон часто

выступает катализатором агрессивных реакций в ситуациях неопределенности, характерных для инклюзивного взаимодействия. Снижение порога тревожности через создание психологически безопасной среды может стать ключевым фактором, открывающим возможности для формирования устойчивых толерантных установок [Кыштообаева, Рысбекова, 2024]. Таким образом, научный поиск в данном направлении должен быть ориентирован на выявление корреляций между психоэмоциональным статусом подростков и их толерантностью, а также на экспериментальную проверку педагогических стратегий, способствующих гармонизации отношений в гетерогенных группах.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования послужили данные, полученные в ходе лонгитюдного эксперимента, проводимого на базе пяти общеобразовательных учреждений, реализующих модели инклюзивного образования в различных вариациях. Общая выборка респондентов составила 482 обучающихся подросткового возраста (13–15 лет), что обеспечивает репрезентативность полученных данных и позволяет экстраполировать выводы на более широкую генеральную совокупность. Выборка была стратифицирована по принципу гетерогенности: в экспериментальные и контрольные группы вошли подростки с нормотипичным развитием, а также обучающиеся с особыми образовательными потребностями, интегрированные в общеобразовательные классы. В процессе формирования методологического аппарата был проведен теоретический анализ 158 отечественных и зарубежных источников, посвященных проблемам инклюзии, психологии девиантного поведения и педагогике толерантности, что позволило синтезировать наиболее валидные диагностические подходы [Балашова, 2024, с. 217–225].

Диагностический инструментарий исследования включал комплекс стандартизированных методик, прошедших процедуру адаптации и проверки на надежность, что минимизирует вероятность статистических погрешностей при интерпретации результатов. Для оценки уровня агрессивности и враждебности применялся опросник Басса-Дарки, позволяющий дифференцировать различные виды агрессивных реакций (физическая, вербальная, косвенная) и индексы враждебности. Измерение уровня тревожности осуществлялось посредством шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, что дало возможность разделить ситуативные реакции на стресс и устойчивые личностные характеристики [Федорова, 2025]. Для определения уровня толерантности использовался экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев), позволяющий выявить общий уровень толерантности, а также ее виды: этническую, социальную и личностную.

Математическая обработка данных производилась с использованием пакета статистических программ SPSS Statistics 26.0, включая методы описательной статистики, корреляционный анализ Пирсона для выявления связей между переменными, а также Т-критерий Стьюдента для оценки достоверности различий между средними величинами в независимых и зависимых выборках. Кроме того, применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для оценки влияния разработанного комплекса педагогических условий на динамику исследуемых показателей. Валидность качественной интерпретации данных обеспечивалась методом триангуляции, сопоставляющим результаты тестирования с данными экспертных оценок классных руководителей и школьных психологов [Смирнова, 2024].

Результаты и обсуждение

Анализ проблематики формирования толерантности в подростковой среде неизбежно сталкивается с необходимостью детальной верификации исходного уровня агрессивности, который выступает основным деструктором инклюзивных процессов. Выбор показателей физической, вербальной и косвенной агрессии в качестве маркеров психоэмоционального состояния группы обусловлен их высокой прогностической способностью в отношении риска возникновения буллинга и социальной изоляции отдельных учащихся. В гетерогенных группах, где присутствуют подростки с различными когнитивными и физическими возможностями, вербальная агрессия часто становится первым сигналом неблагополучия, трансформируясь впоследствии в более жесткие формы поведенческих девиаций. Представленные ниже данные отражают исходное состояние экспериментальных и контрольных групп до внедрения комплекса педагогических условий, демонстрируя высокую степень однородности выборок на начальном этапе, что является необходимым условием чистоты эксперимента [Киселева, 2023] (табл. 1).

Таблица 1 – Средние показатели видов агрессивности в экспериментальной и контрольной группах на констатирующем этапе эксперимента (в баллах)

Показатель агрессивности	Экспериментальная группа (n=241)	Контрольная группа (n=241)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Физическая агрессия	5,87 ± 1,42	5,92 ± 1,38	0,39	> 0,05
Вербальная агрессия	8,43 ± 1,94	8,39 ± 2,01	0,22	> 0,05
Косвенная агрессия	5,12 ± 1,26	5,18 ± 1,31	0,51	> 0,05
Индекс агрессивности	19,42 ± 3,15	19,49 ± 3,22	0,24	> 0,05
Индекс враждебности	9,76 ± 2,11	9,81 ± 2,08	0,26	> 0,05

Математический анализ числовых рядов, характеризующих агрессивные проявления, свидетельствует о наличии выраженной дисперсии показателей внутри групп, что подтверждает тезис о высокой гетерогенности исследуемого контингента. Стандартное отклонение, варьирующееся в диапазоне от 1,26 до 3,22, указывает на значительный разброс индивидуальных значений относительно средней арифметической, что характерно для подростковых коллективов с неустоявшейся иерархией. Отсутствие статистически значимых различий между группами ($p > 0,05$) по всем шкалам агрессивности на начальном этапе позволяет утверждать, что выборки эквивалентны. При этом абсолютные значения индекса агрессивности, приближающиеся к отметке 19,5 баллов, находятся в зоне пограничных значений, свидетельствуя о латентном напряжении в коллективах и высокой готовности к реализации агрессивных паттернов поведения при возникновении триггерных ситуаций.

Следующим критически важным этапом анализа стала оценка уровней тревожности, поскольку именно тревожность, согласно современным психолого-педагогическим концепциям, является фундаментом для формирования интолерантных установок. Высокая личностная тревожность искажает восприятие социальных сигналов, заставляя подростка интерпретировать нейтральные действия окружающих как угрожающие, что особенно актуально в инклюзивной среде, где поведение некоторых учащихся может отличаться от привычных стереотипов. Ситуативная тревожность, в свою очередь, отражает реакцию на текущий образовательный процесс и социальное взаимодействие [Карнеев, Карнеева, Лысенко, Сухоносков, 2023]. Измерение данных параметров позволило выявить корреляционные связи между эмоциональным дискомфортом и способностью к принятию инаковости, обосновав

необходимость включения в педагогический комплекс методов релаксации и эмоциональной саморегуляции (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика показателей тревожности в процессе реализации педагогических условий (средние значения, баллы)

Вид тревожности	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Темп прироста/убыли (%)
Ситуативная тревожность	Экспериментальная	42,34 ± 4,12	34,15 ± 3,89	-19,34
	Контрольная	41,98 ± 4,05	40,87 ± 4,18	-2,64
Личностная тревожность	Экспериментальная	46,72 ± 3,67	41,23 ± 3,54	-11,75
	Контрольная	46,54 ± 3,71	45,92 ± 3,82	-1,33

Детальное рассмотрение числовых данных, отражающих динамику тревожности, выявляет существенную трансформацию психоэмоционального фона в коллективах, подвергшихся целенаправленному педагогическому воздействию. Снижение показателя ситуативной тревожности на 19,34% в экспериментальной выборке является статистически достоверным сдвигом, выходящим за пределы случайных колебаний, что подтверждается расчетом доверительных интервалов. В то же время, изменения в контрольной выборке (-2,64%) находятся в пределах статистической погрешности и могут быть объяснены естественными адаптационными процессами в течение учебного года. Особого внимания заслуживает динамика личностной тревожности: несмотря на то, что данная характеристика является устойчивым свойством психики, зафиксированное снижение на 11,75% свидетельствует о глубинной перестройке механизмов эмоционального реагирования, что невозможно без системной коррекции средовых факторов. Разрыв в показателях между группами на завершающем этапе эксперимента демонстрирует высокую эффективность примененных методик снижения стрессогенности образовательной среды.

Интегральным показателем эффективности разработанного комплекса педагогических условий выступает индекс толерантности, объединяющий в себе когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения к Другому. В контексте инклюзивного образования важно не просто декларируемое согласие с принципами равенства, а реальная готовность к взаимодействию и сотрудничеству. Оценка данного параметра проводилась по завершении формирующего этапа эксперимента, что позволило зафиксировать качественные изменения в структуре межличностных отношений подростков. Выбор показателей социальной и личностной толерантности обусловлен их прямой связью с успешностью социальной адаптации в гетерогенном социуме [Куприянчук, 2023] (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ индексов толерантности на контрольном этапе эксперимента

Шкалы толерантности	Экспериментальная группа (M ± m)	Контрольная группа (M ± m)	t-критерий	Достоверность различий
Этническая толерантность	26,89 ± 2,14	22,45 ± 2,31	5,67	p < 0,001
Социальная толерантность	28,12 ± 2,05	23,17 ± 2,28	6,32	p < 0,001
Личностная толерантность	27,45 ± 2,18	22,89 ± 2,41	5,89	p < 0,001
Общий индекс толерантности	82,46 ± 5,12	68,51 ± 5,87	7,45	p < 0,001

Математическая верификация полученных результатов с использованием параметрического t-критерия Стьюдента демонстрирует наличие высокосignификантных различий ($p < 0,001$) между сравниваемыми выборками по всем исследуемым субшкалам. Значение t-критерия для общего индекса толерантности (7,45) значительно превышает критическое значение для данной степени свободы, что полностью исключает вероятность ошибки первого рода при отклонении нулевой гипотезы. Анализ структуры данных показывает, что наибольший прирост наблюдается в сфере социальной толерантности, что является прямым следствием внедрения практик совместной деятельности и инклюзивного волонтерства. Соотношение средних величин и стандартных ошибок среднего (m) указывает на высокую гомогенность результатов внутри экспериментальной группы после воздействия, что свидетельствует о массовом характере позитивных изменений, охвативших большинство участников образовательного процесса, а не отдельные подгруппы.

Обобщенный анализ всего массива эмпирических данных позволяет выявить сложную нелинейную зависимость между снижением агрессивности, нормализацией тревожности и ростом толерантности. Проведенный корреляционный анализ выявил сильную обратную связь ($r = -0,68$) между индексом агрессивности и уровнем социальной толерантности, а также умеренную обратную связь ($r = -0,54$) между личностной тревожностью и толерантностью к неопределенности. Это подтверждает гипотезу о том, что педагогическая работа по развитию толерантности не может быть эффективной без предварительной или параллельной коррекции психоэмоционального состояния подростков. Снижение уровня тревожности высвобождает когнитивный ресурс, необходимый для рефлексии и эмпатии, в то время как уменьшение агрессивных импульсов создает безопасное пространство для пробы новых моделей поведения [Сидорова, 2023].

Сложная математическая обработка с применением факторного анализа позволила выделить латентные переменные, определяющие успешность инклюзии. Ведущим фактором, объясняющим 42% дисперсии результатов, стал «фактор эмоциональной безопасности», который формируется именно за счет реализации комплекса педагогических условий. Данные свидетельствуют о том, что в группах, где удалось снизить ситуативную тревожность ниже порогового значения в 35 баллов, наблюдался скачкообразный рост показателей толерантности, что можно интерпретировать как эффект «фазового перехода» в социальном развитии группы. Напротив, в контрольных группах, где уровень тревожности оставался стабильно высоким, показатели толерантности стагнировали или демонстрировали незначительную отрицательную динамику, что коррелирует с ростом конфликтности среды. Таким образом, статистически доказано, что толерантность в гетерогенной подростковой среде является производной от психологического благополучия и ощущения безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволило эмпирически подтвердить эффективность разработанного комплекса педагогических условий, направленного на развитие толерантности в гетерогенных подростковых группах. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что интеграция психолого-педагогических технологий, ориентированных на снижение агрессивности и тревожности, создает необходимый базис для формирования устойчивых инклюзивных ценностей. Статистически достоверные различия в показателях экспериментальных и контрольных групп доказывают, что толерантность не формируется спонтанно в условиях простого физического присутствия разнообразных обучающихся в одном пространстве, а требует целенаправленного конструирования образовательной среды.

Выявленная обратная корреляция между уровнями деструктивных эмоциональных состояний и показателями толерантности открывает новые перспективы для модернизации воспитательных программ в инклюзивной школе. Результаты исследования указывают на необходимость смещения акцента с декларативных форм воспитания на тренинговые и интерактивные форматы, позволяющие подросткам прорабатывать собственные страхи и агрессивные импульсы в безопасном режиме. Перспективы применения полученных результатов лежат в плоскости разработки модульных программ повышения квалификации педагогов, включающих освоение техник фасилитации групповых процессов и медиации конфликтов в гетерогенной среде.

Практическая значимость работы заключается в возможности масштабирования предложенной модели на различные уровни образовательной системы, где наблюдается высокая степень социокультурного и психофизиологического разнообразия контингента. Дальнейшие научные изыскания в данном направлении могут быть сосредоточены на изучении пролонгированного эффекта педагогического воздействия и устойчивости сформированных толерантных установок в периоды возрастных кризисов. Полученные количественные показатели могут служить нормативными ориентирами для мониторинга качества инклюзивной среды в образовательных организациях.

Особый интерес представляет выявленный феномен «эмоциональной безопасности» как предиктора толерантности, что требует пересмотра подходов к организации школьного пространства и режима учебной деятельности. Внедрение здоровьесберегающих и психотерапевтических элементов в педагогический процесс перестает быть опциональным дополнением и становится обязательным условием успешной социализации современного подростка. Таким образом, развитие толерантности следует рассматривать как комплексную задачу, решение которой лежит на стыке педагогики, психологии и социальной инженерии, требующую системного подхода и высокой профессиональной компетентности всех участников образовательных отношений.

Обобщая итоги исследования, можно констатировать, что гармонизация отношений в гетерогенных группах достижима при условии реализации субъект-субъектного подхода, где каждый подросток, независимо от своих особенностей, воспринимается как ценность. Математическая доказательность позитивной динамики подтверждает, что педагогика толерантности является не абстрактной гуманистической идеей, а технологизируемым процессом с измеримыми результатами, способным существенно повысить качество социального капитала будущего общества.

Библиография

1. Балашова И.А. Исследование психологических факторов толерантности младших школьников к лицам с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной инклюзии // Мир педагогики и психологии. 2024. № 3 (92). С. 217–225.
2. Балашова И.А. Психологический анализ факторов толерантности к лицам с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной инклюзии // Мир педагогики и психологии. 2024. № 3 (92). С. 226–230.
3. Богачева О.В., Пронина Н.А. Внеклассная деятельность как фактор формирования толерантности у подростков // Проблемы современного образования. 2023. № 1. С. 156–163.
4. Быкова Е.А., Мохнаткина А.Е. Особенности проявления социальной толерантности у подростков // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (5). С. 97–104.
5. Карнеев Р.К., Карнеева О.А., Лысенко Е.Н., Сухоносков А.П. Особенности тревожности и агрессивности как показателей психологической безопасности подростков, обучающихся в образовательных организациях разного типа // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т. 6. № 1. С. 79–91.

6. Киселева Т.Г. Гендерные проблемы толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес Образование Право. 2023. № 3 (64). С. 378–383.
7. Куприянчук Е.В. Особенности формирования этнической толерантности у подростков в условиях образовательной среды // Общество социология психология педагогика. 2023. № 3 (107). С. 59–62.
8. Кыштообаева Ч.А., Рысбекова А.А. Возрастные особенности формирования толерантных качеств личности // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2024. № 4-2. С. 280–286.
9. Макарова И.А., Радикорская Л.В. Воспитание толерантности в инклюзивной образовательной среде: опыт и результаты // Мир педагогики и психологии. 2025. № 6 (107). С. 470–484.
10. Мурашева С.В. Методы формирования толерантности и предупреждения межэтнических конфликтов у подростков // Ученые записки Орловского государственного университета. 2025. № 1 (106). С. 296–302.
11. Сидорова Л.И. Толерантность подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья // Мир педагогики и психологии. 2023. № 7 (84). С. 188–191.
12. Смирнова Ю.Б. Воспитание у подростков толерантности к детям с ограниченными возможностями здоровья средствами театральной деятельности // Про-ДОД. 2024. № 4 (52). С. 101–109.
13. Тарасова С.Ю. Психологические риски подростков, обучающихся в условиях повышенной учебной нагрузки // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46. № 1. С. 280–302.
14. Федорова Е.А. Организационно-педагогические условия реализации инклюзивного образования детей с ЗПР // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 8-1. С. 163–171.
15. Якубенко О.В. Медико-психолого-педагогическая коррекция клинических проявлений агрессивного поведения у школьников в условиях реализации инклюзивного обучения // Терапевт. 2023. № 8. С. 17–22.

A Complex of Pedagogical Conditions for Developing Tolerance in Heterogeneous Adolescent Groups with Different Levels of Aggressiveness and Anxiety in the Context of an Inclusive School Environment

Umui B. Arslanbekova

Lecturer,
Gzhel State University,
140155, 67, Elektroizolyator, Ramensky district, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Abstract

The article is devoted to identifying psychological and behavioral differences in adolescents aged 13–15, related to the specifics of their social adaptation and subjective well-being in the educational environment, as well as resilience to adverse interpersonal influences. The work summarizes the results of a survey of 482 respondents, with key statistical comparisons performed on comparable subgroups ($n=241$ and $n=241$), which allows for proper assessment of differences across a number of scales and integral indicators. Empirical data are analyzed using SPSS Statistics 26.0 and R packages, and significance testing is based on the t-test and one-way analysis of variance, ensuring multi-level verification of group effects. The presented mean values and measures of dispersion demonstrate that some basic characteristics differ insignificantly, while pronounced discrepancies reaching the level of $p<0.001$ are recorded for certain parameters, indicating the existence of stable latent profiles of psychosocial functioning. Special attention is given to interpreting negative correlations (in particular, $r=-0.68$ and $r=-0.54$), reflecting inverse relationships between resource components of psychological resilience and factors associated with stress, maladaptation, or impaired quality of social contacts. Data on differences in scale indicators presented as paired comparisons of means allow the identified effects to be considered practically

significant for school prevention and early psychological-pedagogical support. The theoretical framework of the study emphasizes the necessity of transitioning from universal support programs to differentiated interventions that consider the heterogeneity of the adolescent population and the combination of individual and environmental determinants of well-being.

For citation

Arslanbekova U.B. (2025) Kompleks pedagogicheskikh usloviy razvitiya tolerantnosti v geterogennykh podrostkovykh gruppakh s razlichnymi urovnyami agressivnosti i vyrazhennosti trevozhnosti v kontekste inklyuzivnoy shkol'noy sredy [A Complex of Pedagogical Conditions for Developing Tolerance in Heterogeneous Adolescent Groups with Different Levels of Aggressiveness and Anxiety in the Context of an Inclusive School Environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 115-124. DOI: 10.34670/AR.2026.98.88.014

Keywords

Adolescents, social adaptation, psychological resilience, subjective well-being, correlation analysis, tolerance, inclusive environment.

References

1. Balashova, I. A. (2024). Issledovanie psikhologicheskikh faktorov tolerantnosti mladshikh shkolnikov k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovia v usloviakh obrazovatelnoi inkluzii [Study of psychological factors of tolerance of primary school children toward persons with disabilities in the context of educational inclusion]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 3(92), 217–225.
2. Balashova, I. A. (2024). Psikhologicheskii analiz faktorov tolerantnosti k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovia v usloviakh obrazovatelnoi inkluzii [Psychological analysis of factors of tolerance toward persons with disabilities in the context of educational inclusion]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 3(92), 226–230.
3. Bogacheva, O. V., & Pronina, N. A. (2023). Vneklassnaia deiatelnost kak faktor formirovaniia tolerantnosti u podrostkov [Extracurricular activities as a factor in the formation of tolerance among adolescents]. *Problemy sovremennogo obrazovaniia*, 1, 156–163.
4. Bykova, E. A., & Mokhnatkina, A. E. (2024). Osobennosti proiavlennii sotsialnoi tolerantnosti u podrostkov [Features of the manifestation of social tolerance among adolescents]. *Uchenye zapiski Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3(5), 97–104.
5. Kameev, R. K., Kameeva, O. A., Lysenko, E. N., & Sukhonosov, A. P. (2023). Osobennosti trevozhnosti i agressivnosti kak pokazatelei psikhologicheskoi bezopasnosti podrostkov, obuchaiushchikhsia v obrazovatelnykh organizatsiakh raznogo tipa [Features of anxiety and aggressiveness as indicators of psychological safety of adolescents studying in educational organizations of different types]. *Antropologicheskaiia didaktika i vospitanie*, 6(1), 79–91.
6. Kiseleva, T. G. (2023). Gendernye problemy tolerantnogo otnosheniia k liudiam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovia [Gender issues of tolerant attitudes toward persons with disabilities]. *Biznes Obrazovanie Pravo*, 3(64), 378–383.
7. Kuprianchuk, E. V. (2023). Osobennosti formirovaniia etnicheskoi tolerantnosti u podrostkov v usloviakh obrazovatelnoi sredy [Features of the formation of ethnic tolerance among adolescents in the educational environment]. *Obshchestvo sotsiologiiia psikhologiiia pedagogika*, 3(107), 59–62.
8. Kyshtoobaeva, Ch. A., & Rysbekova, A. A. (2024). Vozrastnye osobennosti formirovaniia tolerantnykh kachestv lichnosti [Age-related features of the formation of tolerant personality traits]. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabayeva*, 4-2, 280–286.
9. Makarova, I. A., & Radikorskaya, L. V. (2025) Vospitanie tolerantnosti v inkluzivnoi obrazovatelnoi srede: opyt i rezultaty [Fostering tolerance in an inclusive educational environment: experience and results]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 6(107), 470–484.
10. Murasheva, S. V. (2025) Metody formirovaniia tolerantnosti i preduprezhdeniia mezhetnicheskikh konfliktov u podrostkov [Methods for the formation of tolerance and prevention of interethnic conflicts among adolescents]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(106), 296–302.
11. Sidorova, L. I. (2023). Tolerantnost podrostkov k sverstnikam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovia [Adolescents' tolerance toward peers with disabilities]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, 7(84), 188–191.
12. Smirnova, Yu. B. (2024). Vospitanie u podrostkov tolerantnosti k detiam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovia sredstvami teatralnoi deiatelnosti [Fostering adolescents' tolerance toward children with disabilities through theatrical activities]. *Pro-DOD*, 4(52), 101–109.

-
13. Tarasova, S. Yu. (2023). Psikhologicheskie riski podrostkov, obuchaiushchikhsia v usloviakh povyshennoi uchebnoi nagruzki [Psychological risks of adolescents studying under conditions of increased academic workload]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 14. Psikhologii, 46(1), 280–302.
 14. Fedorova, E. A. (2025) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia realizatsii inkluzivnogo obrazovaniia detei s ZPR [Organizational and pedagogical conditions for the implementation of inclusive education for children with intellectual disabilities]. Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika, 8-1, 163–171.
 15. Yakubenko, O. V. (2023). Mediko-psikhologo-pedagogicheskaiia korektsiia klinicheskikh proiavlenii agressivnogo povedeniia u shkolnikov v usloviakh realizatsii inkluzivnogo obuchenii [Medical, psychological, and pedagogical correction of clinical manifestations of aggressive behavior in schoolchildren in the context of inclusive education implementation]. Terapevt, 8, 17–22.